ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-О11-28сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 3 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Бирюкова Н.И., Колышницына А.С.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Кабанова А.В., Цыганковой С.Ю., Мусатовой Н.В. и адвокатов Казначеева А.В., Яшиной С.Н., Гончаровой Н.А. на приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 февраля 2011 г., которым

Кабанов А[redacted]В[redacted], несудимый,

осуждён по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 1 ст. 175 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 13 лет 4 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

Цыганкова С[redacted] Ю[redacted] несудимая,

осуждена по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 13 лет 4 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима,

Мусатова Н В,
16 июля 1955 г. рождения, несудимая,
осуждена по ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения адвокатов Степанцовой Е.М., Долматовой С.Д., Вишняковой Н.В. в поддержку доводов жалоб осуждённых, мнение прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего необходимым приговор изменить, исключить из приговора указание о назначении осуждённым наказания в виде ограничения свободы, кассационные жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: Мусатова за организацию убийства М совершённую группой лиц по предварительному сговору, по найму, Кабанов и Цыганкова - за убийство М совершённое группой лиц по предварительному сговору, по найму, Кабанов – за заранее не обещанное приобретение имущества, заведомо добытого преступным путём, а Цыганкова – за тайное хищение чужого имущества.

В кассационных жалобах:

- осуждённая Мусатова просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в ином составе судей. Утверждает, что непричастна к организации убийства своего бывшего мужа М. Считает, что суд вышел за пределы обвинения и постановил противоречивый приговор. Доказательств того, что она организовала убийство бывшего мужа и была в сговоре с Кабановым и Цыганковой в деле не имеется. В приговоре не указано, кто разработал план убийства, распределил роли. Не дано оценки, откуда появился молоток на месте преступления;

- адвокат Гончарова в интересах Мусатовой также просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда. При этом ссылается на отсутствие в деле доказательств, свидетельствующих о причастности Мусатовой к организации убийства бывшего мужа и наличии у неё сговора с Кабановым и Цыганковой на это убийство. Считает, что приговор постановлен на противоречивом вердикте коллегии присяжных заседателей. Указывает, что в нарушение уголовно-процессуального закона оглашены и признаны допустимыми доказательствами протоколы осмотра места происшествия, осмотра предметов и постановления о признании этих предметов вещественными доказательствами, чем было оказано обвинительное воздействие на присяжных заседателей. В ходе судебного следствия было отдано предпочтение только одному доказательству– детализации телефонных соединений. Формирование коллегии присяжных заседателей носило формальный характер, проведено с нарушением требований ч. 3 ст. 326 УПК РФ. Утверждает, что были ущемлены её права во вступительном слове;

- осуждённый Кабанов ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда либо снижении назначенного наказания. Утверждает, что в сговоре с Мусатовой и Цыганковой на убийство М[redacted] не был. Защищая себя, ударил потерпевшего несколько раз ногой по телу. Впоследствии взял у Цыганковой мобильный телефон М[redacted] который она забрала у последнего;

- адвокат Казначеев просит отменить приговор либо переквалифицировать действия осуждённых на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Указывает, что Кабанов не обещал помочь в убийстве М[redacted] за денежное вознаграждение. Своими действиями не мог причинить смерть потерпевшему. Полагает, что личность Кабанова не исследована, поэтому ему назначено чрезмерно суровое наказание;

- адвокат Яшина просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда. Ссылается на нарушения норм уголовно-процессуального закона. Считает, что из приговора не усматривается, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору. Не конкретизировано, кто распределял роли и разрабатывал план, не дано оценки появлению орудия преступления. Утверждает, что действия Цыганковой должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Полагает, что осуждённая своими правдивыми показаниями способствовала раскрытию преступления, однако ей назначено чрезмерно суровое наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бочкарева В.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении Кабанова, Цыганковой, Мусатовой, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как следует из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, при назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену или изменение приговора суда, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

С материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ осуждённые ознакомлены в полном объёме без ограничения во времени.

Процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования, осуждённым были разъяснены.

Доводы кассационных жалоб адвокатов Гончаровой и Яшиной о формальном подходе и нарушениях норм уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Стороны получили списки кандидатов в присяжные заседатели, в которых содержались достаточные сведения о кандидатах (фамилия, имя, отчество, дата рождения, социальный статус и образование), позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей, участвовали в опросе кандидатов в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела, сторона защиты заявила отводы кандидатам в присяжные заседатели, которые были рассмотрены судом.

Несмотря на то, что ряд присяжных заседателей в ноябре 2010 года были отобраны для участия по делу, которое возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, нарушений ч. 3 ст. 326 УПК РФ судом допущено не было, поскольку это обстоятельство не является безусловным основанием для исключения присяжных заседателей из списка.

Располагая необходимыми сведениями, суд пришёл к правильному выводу об отсутствии законных оснований для отвода присяжных заседателей.

Судебное следствие по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде с участием присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

Утверждения адвокатов Гончаровой и Яшиной о нарушении уголовно-процессуального закона являются не обоснованными.

Представленные сторонами доказательства перед их исследованием в присутствии присяжных заседателей проверялись на предмет их относимости и допустимости.

Ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия, при котором осматривалась одежда потерпевшего М[redacted], проверялось на предмет относимости и допустимости перед исследованием в присутствии присяжных заседателей и обоснованно признано имеющим доказательственную силу.

Не допущено судом и иных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли отразиться на обоснованности и объективности вынесенного коллегией присяжных вердикта, повлиять на законность постановленного на основании этого вердикта приговора.

С доводами жалобы адвоката Гончаровой о том, что в ходе судебного следствия было отдано предпочтение только одному доказательству – детализации телефонных соединений, согласиться нельзя.

Довод адвоката Гончаровой об ущемлении во вступительном слове её прав как защитника является надуманным.

На основании ч. 3 ст. 335 УПК РФ защитник во вступительном заявлении высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному

обвинению, поэтому суд, прервав защитника, который пытался провести анализ обвинительной позиции стороны обвинения, требований закона не нарушил.

Вердикт присяжных о виновности осуждённых вынесен на основании тщательно исследованных в судебном заседании доказательств, с соблюдением принципа состязательности сторон.

Вопреки доводам жалоб адвокатов Гончаровой и Яшиной вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы логичны, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному осуждённым обвинению.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и непротиворечивы.

Тот факт, что в ответе на вопрос № 5 присяжные заседатели исключили, что Цыганкова передала ключи и записную книжку Мусатовой, но не исключили это обстоятельство во 2 и 8 вопросах; исключили в вопросе № 8, что Кабанов передал Цыганковой заранее приготовленный и принесенный им с собой молоток и не исключили это обстоятельство в вопросе № 5, не является основанием для признания вердикта противоречивым, поскольку эти обстоятельства не касаются доказанности совершения имевшего места деяния подсудимыми.

Кроме того, суд в приговоре не сослался на исключённые присяжными обстоятельства.

Как усматривается из содержания кассационных жалоб, в них оспаривается доказанность вины, фактические обстоятельства содеянного осуждёнными, объём предъявленного обвинения.

Между тем, как следует из материалов уголовного дела, Кабанову, Цыганковой и Мусатовой были разъяснены процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей на всех стадиях судопроизводства и в полном объёме.

Основания отмены или изменения вынесенных с участием присяжных заседателей судебных решений предусмотрены пп. 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминируемых деяний относятся к компетенции присяжных заседателей.

В силу ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей. С учётом указанных положений закона основанные на обвинительном вердикте присяжных заседателей выводы суда первой инстанции о фактических обстоятельствах содеянного и о виновности осуждённых сами по себе не могут быть поставлены под сомнение и судом кассационной инстанции.

Поэтому утверждение осуждённой Мусатовой о невиновности не может являться предметом кассационного рассмотрения, как это предусмотрено ч. 2 ст. 379 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб осуждённых Цыганковой и Кабанова, а также защитников Казначеева и Яшиной о переквалификации действий на менее строгий уголовный закон являются несостоятельными, поскольку они

противоречат вердикту присяжных заседателей, которые утвердительным ответом на 5 и 8 вопросы признали их виновными в убийстве М совершённом группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Действия осуждённых описаны так, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, юридическая оценка действий осуждённых судом по результатам обсуждения последствий вердикта дана в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей о доказанности установленных обстоятельств в том числе с учётом уменьшения объёма их обвинения.

В соответствии с таким вердиктом присяжных заседателей действия Кабанова обоснованно квалифицированы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч.1 ст. 175 УК РФ, Цыганковой – по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ, а Мусатовой – по ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание осуждённым назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных об их личности и всех обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах. При назначении наказания суд учёл и то, что присяжные заседатели признали, что осуждённые Кабанов и Цыганкова заслуживают снисхождения.

Поскольку не установлено, что Цыганкова совершала активные действия по способствованию раскрытию и расследованию преступления, то суд обоснованно не учёл это обстоятельство.

Назначенное осуждённым наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие суровости.

Вместе с тем приговор в отношении их подлежит изменению.

Поскольку суд, назначив Кабанову и Цыганковой ограничение свободы за отдельное преступление и по совокупности преступлений, а Мусатовой за отдельное преступление, в нарушение требований ст. 53 УК РФ не установил осуждённым соответствующие ограничения и не возложил на них обязанности, что препятствует исполнению этого наказания, то Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о назначении им ограничения свободы.

Оснований для отмены приговора не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда с участием присяжных заседателей от 9 февраля 2011 г. в отношении Кабанова А В, Цыганковой С Ю, Мусатовой Н В изменить:

исключить из приговора указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы Кабанову А.В., Цыганковой С.В. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Мусатовой Н.В. по ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Кабанову А.В., Цыганковой С.В. - также по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Кабанова А[redacted] В[redacted] Цыганковой С[redacted] Ю[redacted], Мусатовой Н[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы Кабанова А.В., Цыганковой С.Ю., адвокатов Казначеева А.В., Яшиной С.Н., Гончаровой Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]